



# ИРОНИЯ ЕЕ СУДЬБЫ

женщине несимпатичен. А Ипполит мог бы стать героем вашего романа?

- Нет, нет! Еще менее, чем Женя Лукашин! (*Машет руками.*) Это совсем не мой тип. Скажу больше: я не хотела целоваться в кадре с Юрием Яковлевым. Категорически! На съемочной площадке он меня и прижимал к себе, и обнимал за талию, и норовил расцеловать, но я все время отталкивала его, умоляла: «Давай будем только делать вид, что целуемся» и просила режиссера сократить количество таких вот «интимных» сцен до минимума.

- Как же тогда «ваш» мужчина?

- Вероятно, буду оригинальной, но в мужчине на первое место я ставлю, не удивляйтесь, красоту, а уж потом ум, интеллект, душевность, сердечность и пр. Вот такая я! Люблю красивых мужчин - жгучих brunetов, сильных, неотразимых, настоящих махов. Правда, я столько от них натерпелась! (*Грустно отводит глаза.*) Могу сказать, что моя жизненная «Ирония судьбы» - это мои браки. С первым мужем у нас не было детей, и мы разошлись. Со

вторым родилось двое - дочь Бася и сын Людвик. Бася 12 лет назад погибла в автокатастрофе - водитель не справился с управлением и врезался в дерево. Сам остался невредим, а дочь... Ей было всего 20 лет (*тяжело вздыхает, пауза*). Сейчас я одна. Но не все так грустно. Я периодически влюбляюсь в молодых мужчин.

- Дочь была начинающей актрисой?

- Да, эта профессия была ей интересна. И я считала, что она вполне сама определит свою судьбу. В отличие, например, от Марлен Дитрих, которая категорически запрещала своей дочери сниматься. «Марлен Дитрих может быть только одна», - высокомерно заявляла она. Из-за этого у них навсегда были испорчены отношения.

- А вы ощущаете себя звездой?

- Нет, совершенно! Я не знаю, что это такое. Мой путь отнюдь не звезды, а нормального человека. Я живу вовсе не для публики, а для себя, своих близких, для сына. Люблю заниматься бытом, самыми обычными житейскими делами.

- Вы человек довольно прямой, не любительница светских условностей, а на одной из кинотусовок даже прилюдно сообщили свой возраст...

- Да, мне уже 64 года. Ну и что? Я давно сломалась (*вздыхает*), хотя, как всякая женщина, буду держаться до последнего. Недавно я очень сильно болела, не могла двигаться и сильно поправилась. Зато сейчас четыре месяца хожу голодная, бросила курить, пить пиво и сбросила четыре килограмма! Теперь я несчастный человек.

- ???

К сожалению, «дринк» (в смысле выпивка) без сигареты не такой вкусный. Ну это все знают (*улыбается*). А курила я долго и много. Правда, снова уже не начну, дала себе слово. Это очень вредно. Хочу серьезно заняться собой, своим лицом.

- Почему сегодня вы так мало снимаетесь?

- Открою вам страшный секрет: я не люблю работать (*делает большие глаза*). Съемки для меня - это, как правило, средство заработка. Я работаю, чтобы жить, а не наоборот. Если деньги у меня еще

не кончились, я спокойна. Недавно мне предложили роль учительницы, влюбленной в молодого человека. Мой 22-летний сын скривился и сказал, что мне вряд ли стоит на нее соглашаться. Я послушалась. Хотя хорошие работы у меня в последнее время были. Например, в комедии режиссера Игоря Угольников «Казус Бейли», вышедшей на экран в 2002 году. Там я играла с прекрасными актерами - Инной Чуриковой, Виталием Соломиным... Долго искали актрису для дубляжа. И нашли! Ирина Мирошниченко блестяще дублировала меня, можно сказать, моим же голосом. Конечно, такие удачи редки.

- Я знаю, к Новому году молодой, но уже авторитетно заявивший о себе режиссер Тимур Бекмамбетов собирается снять «Иронию судьбы-2» - продолжение истории Нади Шевелевой и Жени Лукашина. Вы уже получили приглашение на съемки?

- Да, и, конечно, дала свое согласие. Правда, съемки еще не начались даже в подготовительной стадии, поэтому не знаю, успеет ли режиссер сделать фильм к Новому году. Мне даже не прислали еще сценария, но моя подруга и замечательный переводчик Наталья его читала и очень довольна. Раскрою сюжет. Сын Нади и Жени (а дело происходит, как вы понимаете, 30 лет спустя) собирается жениться. Но в последний момент выясняется, что его невеста - дочь Ипполита от другого брака. Из-за этого отношения Нади и Жени разлаживаются, они припоминают друг другу былые обиды, вспоминают баню 31 декаб-

ря, квартиру в Ленинграде, перипетию первой совместной новогодней ночи, и начинается переполох.

- С теми же самыми актерами?

- Вот этого не знаю. Вроде бы будет сниматься Мягков. Одну из ролей сыграет ваш популярный актер Гоша Куценко. Жаль, если не будет Талызиной и Ахеджаковой - моих веселых подружек по фильму. Да и кто напишет такую великолепную музыку, как у Таривердиева? Так что, если честно... Новый фильм, каким бы он ни был, не сможет повторить сумасшедшего успеха рязановской ленты. Как сказала бы моя Надя Шевелева: увы (*разводит руками*).

- В кино за вас гениально пела Алла Пугачева. А недавно запели и вы, но уже на сцене...

- Нет, нет, я не пою (*смущенно улыбается*). Это случилось лишь однажды, в Челябинске - на кинофестивале «Золотой витязь», куда меня пригласил его председатель Николай Бурляев. «Ну почему тебя в кино озвучивают другие женщины - Пугачева, Талызина, Мирошниченко?» - спрашивает. - Давай сделаем сюрприз». И предложил записать одну песню - просто так, ради эксперимента. Я долго сопротивлялась, потому что чувствовала: не мое это дело. На записи долго не могла попеть даже в такт! Так что зарабатывать пением на эстраде я не собираюсь.

- Тогда до встречи на экране?

- И, надеюсь, не только в новогоднюю ночь!

Беседу вел  
Сергей СОСЕДОВ

(Окончание. Начало на стр. 1)

- А в Польше до «Иронии...» вы много снимались?

- Довольно. В кино я дебютировала в 16 лет в масовке фильма «Калоши счастья» (по сказке Г.-Х. Андерсена). В 1963 году у меня была небольшая роль в кинокартине «Их будни» («История одной ссоры»). Однако первый настоящий успех пришел ко мне, считаю, только три года спустя, когда я сыграла роль Эвы в картине «Потом насту-

пит тишина». Затем, в 1966-м была еще более удачная работа в фильме режиссера Ежи Кавалеровича «Фараон» (по роману Болеслава Пруса), где мне пришлось примерить на себе шкуру жрицы Астарты Каму. Снималась я и в вестерне «След сокола», исторической драме «Пан Володыевский», мелодраме «Анатомия любви», многосерийном приключенческом боевике «Ставка больше, чем жизнь» и других лентах.

- В советском кинематографе у вас были какие-

то работы, кроме «Иронии судьбы»?

- Конечно! Задолго до «Иронии...» я снялась у вас далеко не в худших фильмах. Это «Города и годы» Александра Зархи, очень популярном «победном» сериале Юрия Озерова «Освобождение»... Однако ленинградская учительница Надя из комедии Эльдара Рязанова затмила, конечно, всех (*улыбается*).

- Вы много раз говорили, что типаж мужчины, которого сыграл в фильме Андрей Мягков, вам как